

Рецензии и обзоры

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-234-240

П.П. Перцов-критик
на перепутье между «реальной критикой»,
народничеством и «высоким “неправдоподобием”»
нового искусства

Рец. на кн.: Ранний П.П. Перцов.

Литературно-критические публикации
в «Волжском вестнике» / Вступ. ст. В.Н. Крылова;
сост., подгот. текстов и примеч. В.Н. Крылова,
С.А. Подряднова (Казань: Ред.-изд. центр «Школа», 2024)

Мария В. Михайлова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, mary1701@mail.ru*

Аннотация. Сборник ранних рецензий П.П. Перцова рассматривается в рецензии не только как важный этап становления критика, но и как свидетельство ломки традиционных принципов русской критики, как правило, ориентирующейся на достоверность, типичность, реалистичность литературного произведения. В немалой степени сборник Перцова отражает процесс перехода критики к модернистской эстетической парадигме, ориентированной на формальные новшества, нелинейность содержательной структуры. Дается оценка работе составителей, основательности предисловия и качеству подготовки издания.

Ключевые слова: П.П. Перцов, В.Н. Крылов, русская критика 1890-х годов, провинциальная печать, народничество

Для цитирования: Михайлова М.В. П.П. Перцов-критик на перепутье между «реальной критикой, народничеством и «высоким “неправдоподобием”» нового искусства. Рецензия на книгу: Ранний П.П. Перцов. Литературно-критические публикации в «Волжском вестнике» / Вступ. ст. В.Н. Крылова; сост., подгот. текстов и примеч. В.Н. Крылова, С.А. Подряднова (Казань: Ред.-изд. центр «Школа», 2024) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 10. С. 234–240. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-234-240

© Михайлова М.В., 2024

P.P. Pertsov is a critic
at the crossroads between “real criticism”,
populism and the “high ‘implausibility’ ” of new art.

Book review: Early P.P. Pertsov. Literary and critical publications in the Volzhsky Vestnik. Intro. art. by V.N. Krylov; comp., adapt. texts and notes by V.N. Krylov, S.A. Podryadnyi (Kazan: Edit. and Publ. Center “School”, 2024)

Mariya V. Mikhailova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
mary1701@mail.ru

Abstract. The collection of early reviews by P.P. Pertsov is considered in the review not only as an important stage in the formation of a critic, but also as an evidence of the breaking traditional principles of Russian criticism, as a rule, focusing on the reliability, typicality, realism of a literary work. To a large extent, the collection of Pertsov reflects the process of transition of criticism to a modernist aesthetic paradigm, focused on formal innovations, the nonlinearity of the content structure. The work of the compilers, the thoroughness of the preface and the quality of the preparation of the publication are evaluated.

Keywords: P.P. Pertsov, V.N. Krylov, Russian criticism of the 90s, provincial press, populism

For citation: Mikhailova, M.V. (2024), “P.P. Pertsov is a critic at the crossroads between “real criticism”, populism and the ‘high ‘implausibility’ ” of new art. Book review: Early P.P. Pertsov. Literary and critical publications in the Volzhsky Vestnik. Intro. art. by V.N. Krylov; comp., adapt. texts and notes by V.N. Krylov, S.A. Podryadnyi (Kazan: Edit. and Publ. Center ‘School’, 2024)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 234–240, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-234-240

Можно сказать, что П.П. Перцову (1868–1947) не повезло с научными исследованиями его личности и деятельности. Несмотря на то что к настоящему времени опубликовано много данных о его судьбе, имеется внушительный свод его переписки с ведущими литераторами Серебряного века (этот список приводится во вступительной статье), о нем не сложилось цельного впечатления, его личность остается несколько размытой и неясной во многом потому, что он в своих «Литературных воспоминаниях» предпочел остаться в тени, сочтя своим долгом довольно подробно обрисовать лица своих товарищей по символизму и иных участников литера-

турного процесса. По сути, мы имеем на сегодняшний день одну кандидатскую диссертацию о нем как критике, писавшем о русской литературе XIX в. (М.Ю. Эдельштейн защитил ее в 1997 г.), и работы А.В. Лаврова в виде вступительной статьи к публикации мемуаров и очерка творчества в биографическом словаре «Русские писатели». То, что опубликовано из его текстов, скорее, можно пока считать материалом для будущего основательного сочинения о его творческой индивидуальности и месте в почти полувековой литературной жизни, тем более что многие публикаторы останавливают едва ли не более пристальное свое внимание на его собеседниках – В.В. Розанове, С.Н. Дурылине, В.Я. Брюсове.

Сборник его статей, извлеченных со страниц одной из самых заметных провинциальных газет, «Волжского вестника», выходявшего в Казани, тоже можно считать такой подготовительной работой. Но ее важное отличие от уже опубликованного заключается в том, что она касается самого раннего периода деятельности Перцова, юноши двадцати лет с небольшим, чьи взгляды на литературу, понимание ее закономерностей и сложившейся системы находились в зачаточном состоянии, практически только формировались. Судя по его оценкам (о чем речь пойдет ниже), его пока еще бросало из стороны в сторону, и он явно не решил, кем же ему быть: защитником устоев в виде реализма и последователем революционно-демократической критической школы 60-х гг. или новатором, уже расслышавшим зов нового времени. Наряду с эстетическими прозрениями у него в эти годы встречается много банальностей, отстаивания самоочевидных положений, рутинных предпочтений.

Тем интереснее проследить, как из этих напластований пробивалась свежая оригинальная мысль, позволившая Перцову вступить в равноправный диалог с символистами первой волны и давшая возможность обобщить свои наблюдения в достаточно концептуальной работе «Письма о поэзии» (1895), куда вошло определенное количество статей из печатавшихся в «Волжском вестнике». Да и помещены в этот сборник были отклики именно на поэтические произведения, остальное осталось за бортом.

Перцов откликался на самые разные явления: писал обзоры периодических изданий и библиографические заметки, предлагал свои размышления «по поводу», озаглавив их «Между прочим» и «Мысли вслух», оформлял сложившиеся от прочтения произведений впечатления в виде «фельетонов» (тогда так именовали статьи). И вот именно день за днем, в такой динамике и последовательности ярче вырисовывается оформление у молодого критика новой эстетической программы, которую он не очень точно обозначил как возрождение «идеализма». Не следует забывать,

что, начав публиковаться в газете в 1890-е, он сделал перерыв на некоторое время, соединив свою судьбу с «Русским богатством», что в общем неудивительно, так как благоговейное отношение к Михайловскому, ссылки на его суждения имеют место почти во всех первоначальных публикациях. Возможно, что именно народническая закуска сыграла в конечном счете ту роль, что всю свою последующую жизнь Перцов пытался уяснить состояние русского национального духа, примеривая к нему всевозможные словосочетания, где обязательно присутствовало что-то от «слав» и «рус», нащупывая тем самым существо неославнофильского движения, как оно начало видеться в 10-е гг. XX в. («панрусизм», «ново-славизм» и пр.).

Уже в первой половине 90-х гг. Перцов вырабатывает ту схему развития русской культуры, которая с небольшими изменениями просуществует в его сознании до конца его дней. Этот триумvirат наиболее близких ему поэтов – Майков, Полонский, Фет – уже обозначился в его публикации «Полное собрание сочинений А.Н. Майкова» (1894), где упомянуты и остальные двое, пиетет по отношению к людям 40-х гг. и противопоставление их современникам сквозит едва ли не в каждой работе, восхищение Тургеневым, к непониманию критикой сути творчества которого он неоднократно возвращается, словно желая защитить художника от одностороннего восприятия. Смело вторгался Перцов в полемику вокруг учения Л.Н. Толстого. И если нет у него разбора художественных произведений писателя, то по поводу критических замечаний в его адрес он придерживается точки зрения, что, при всех издержках учения, невозможно отрицать, что Толстой искренне желает «найти истину» и «по мере сил» старается «увеличить количество добра на земле» [Перцов 2024, с. 60]. При этом он на протяжении всего времени сотрудничества с газетой едва ли не звездой первой величины считает Надсона, строками из стихотворений которого нередко подтверждает свои мысли, хотя впоследствии отведет ему более скромное место в русской поэзии как «поэту-отроку новой отроческой полосы русской истории»¹.

Почти в каждом развернутом размышлении Перцова мы найдем характеристику различных исторических этапов. И все они у него проигрывают по сравнению с сороковыми годами. Он находит немало слов, которые свидетельствуют о его негативном восприятии общественной атмосферы и людей 80-х – начала 90-х гг. Во многом

¹ *Лавров А.В.* Перцов Петр Петрович // Русские писатели 1800–1917. Биограф. словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. Т. 4: М–П. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 564.

этим, а также существующей пока у него убежденности в необходимости типизации объясняется, что он много внимания уделяет именно правдоподобию выведенных в произведениях типов, буквально разбирает их «по косточкам», находя изъяны в авторской логике воспроизведения характеров. В этом плане любопытно проследить, как влияние мнения народников о творчестве Чехова борется у Перцова с интуитивным пониманием того, что Чехов художник необычный, что к нему неприменимы те мерки, которыми до этого времени пользовалась критика. Недоволен он тем, что Чехов сосредоточился на выведении дряблых, усталых, равнодушных людей, таких как Иванов и Лаевский. Но в то же время критик правильно увидел распределение светотени в созданиях писателя, не поддавшись соблазну, в отличие от многих, восхититься «правильностью» доктора Львова и фон Корена. Напротив, эти герои дали ему возможность развить мысль, сколь опасен схематичный подход к живой, меняющейся действительности, упоение собственной правотой.

Помимо разнообразия критических жанров, которыми овладел Перцов, стоит указать и на стиль критика: энергичный, захватывающий читателя системой доказательств, свободный в ассоциациях. И, что любопытно, использующий приемы, которые потом были подхвачены критикой Серебряного века. Все единодушно восхищались Волошинским описанием облика М. Кузмина как умершего молодым 2000 лет тому назад александрийца, превращенного в мумию. Но за 10 лет до этого сравнения Перцов написал о Майкове, что это «грек времени Перикла или римлянин золотого века Августа, точно ошибкою родившийся в серой прозаической русской действительности» [Перцов 2024, с. 269].

Представленный корпус статей столь богат по содержанию, что вполне может быть использован в учебном процессе на филологических факультетах, поскольку ярко представляет взгляды критика на ту или иную литературную фигуру. Помимо крупных писателей, о которых было сказано выше, Перцов оставил меткие замечания относительно творчества Н.Г. Гарина-Михайловского, А.Н. Островского, И. Потапенко, не потерявшие значения и сегодня. Не были обойдены его вниманием Г. Мачтет и П. Засодимский. Очень интересные выводы (с которыми порой невозможно согласиться, ибо он увидел в художнице «почти идеальный тип эгоиста» [Перцов 2024, с. 124]) сделал он по поводу личности Марии Башкирцевой (в ее богатой библиографии они ранее не были учтены), сравнив ее дневник с дневником Надсона.

Надо сказать о правильном определении задачи вступительной статьи. В.Н. Крылов не стал анализировать взгляды критика,

определять его позицию в литературных дебатах 90-х гг., предоставляя возможность вынести суждения об этом самому читателю текстов. Он охарактеризовал в первую очередь газету «Волжский вестник» и само положение провинциальной печати и роль критика в провинциальном издании. Выигрышно представлена им полемика Д.Л. Мордовцева и К.В. Лаврского, занявших противоположные позиции по вопросу о перспективах развития газетного дела в провинции. Отталкиваясь от положения, которое занимала провинциальная газета, автор объясняет, что нового внес Перцов в миссию критика, поставив себе целью «приучить» местное население к чтению и пониманию поэзии. Крылов делает упор именно на новый подход Перцова к поэтическому творчеству, что вылилось в публикацию трех «Писем о поэзии» на страницах казанской газеты и издание уже в Петербурге соответствующих сборников статей, замысел которых тоже весьма подробно воссоздается литературоведом. Особенно тщательно прослежены мотивы соединения стихотворений поэтов и критических их истолкований в сборнике «Философские течения русской поэзии. Избранные стихотворения и критические статьи» (1896), причем этапы деятельности Перцова на издательском поприще, на которых останавливается литературовед, освещаются им с помощью обращения к эпистолярному наследию критика (приводятся многочисленные цитаты из писем Перцова к Мережковскому, Брюсову, другим единомышленникам). Благодаря этому предисловию образ Перцова-критика получился более объемным.

При общем хорошем впечатлении от состава и сопроводительного аппарата, можно указать на обидные погрешности, которые все же имеют место. Бросилась в глаза встречающаяся порой путаница с «не» и «ни» для усиления утверждения. Постраничные примечания сделаны по существу, помогают уточнить сведения о тех писательских именах, которые сейчас не на слуху. Но вкралась и ошибка. Н.К. Михайловскому на с. 214 приписана повесть «Гимназисты», которую он не сочинял. Автором «Гимназистов» является Н.Г. Гарин-Михайловский.

Помимо понимания, как происходило формирование Перцова-критика, чтение подряд его статей и заметок погружает читателя в атмосферу споров и интересов людей первой половины 90-х гг. Начинаешь не теоретически, а практически осознавать, что волновало, что было непонятно и что привлекало в литературе читателей той поры. И это рождает дополнительный резонанс в уме и сердце.

Литература

Перцов 2024 – Ранний П.П. Перцов. Литературно-критические публикации в «Волжском вестнике» / Вступ. ст. В.Н. Крылова; сост., подгот. текстов и примеч. В.Н. Крылова, С.А. Подряднова. Казань: Ред.-изд. центр «Школа», 2024.

References

Krylov, V.N., Podryadnyi, S.A. (eds.), *Rannii P.P. Pertsov. Literaturno-kriticheskie publikatsii v "Volzhskom vestnike"* [Early P.P. Pertsov. Literary and critical publications in the "Volzhsky Vestnik"], Intro. art. by V.N. Krylov; Redaktsionno-izdatel'skii tsentr "Shkola", Kazan, Russia.

Информация об авторе

Мария В. Михайлова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; mary1701@mail.ru

Information about the author

Maria V. Mikhailova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 51, bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; mary1701@mail.ru